

Глава 16

В третьем месяце у ворот обычно строгого Запретного города собралась толпа.

Множество девушек, прибывших в столицу для отбора в гарем, ожидали у дворцовых ворот, чтобы их провели на медицинский осмотр. Все, у кого находили изъяны во внешности или здоровье, отсеивались на этом этапе.

К полудню девушки одна за другой стали прибывать во дворец Сюсю.

Обычно тихий задний дворец оживился.

Отбор наложниц был важным событием, и дворцовые слуги сбивались с ног. Хотя эта суэта не касалась Северных покоев, свежий ветер перемен донёсся и сюда, оживив даже здешнюю унылую атмосферу.

Матушка Мин наконец поправилась и перестала целыми днями сидеть в своей комнате. По словам Ханьдань, она стала бодрее и почти перестала ругаться.

Несколько дней назад Чэнь Миндэ получил известие.

Дело Хэ Е, той, прежней Хэ Е, было закрыто. Лекарь, осмотрев тело, не нашёл следов насилия и заключил, что яд она приняла добровольно.

Неважно, заставили её или она сама, но яд она выпила своими руками.

Перед смертью Хэ Е несколько раз бывала во дворце Юннин и общалась со служанкой по имени Цзявэнь.

Цзявэнь подтвердила, что они были подругами и что Хэ Е, будучи в плохом настроении, несколько раз приходила к ней поговорить. Больше их ничего не связывало.

Стража обыскала комнату Цзявэнь, но следов яда не нашла.

На этом следствие зашло в тупик.

Чэнь Миндэ не удивился такому исходу, а матушка Мин и вовсе никак не отреагировала.

Втайне слуги Северных покоев строили свои догадки.

Служанки, хоть и продолжали ухаживать за матушкой Мин, больше не смели приближаться к ней.

Никто не хотел стать следующей Хэ Е.

С появлением новой Хэ Е, которая была слишком усердна и бралась за всю работу, другие служанки, то ли из осторожности, то ли из соперничества, тоже стали активнее.

Наконец, Цзинчжэ перестал ходить за едой в одиночестве.

В последнее время его сопровождала Ханьдань.

Это было бы хорошо.

Но Цзинчжэ привык быть один. В одиночестве, встретив Жун Цзю, он мог спокойно поговорить с ним. Теперь же приходилось быть осторожным.

Впрочем, после их последней встречи Жун Цзю больше не появлялся. Видимо, из-за отбора наложниц всех стражников привлекли к охране.

Подарок был готов, так что Цзинчжэ не торопился.

— Цзинчжэ, — вдруг заговорила молчавшая всю дорогу Ханьдань, — тебе не кажется... — она помедлила, — что с Хэ Е что-то не так?

— С новой Хэ Е?

Ханьдань кивнула.

Цзинчжэ нахмурился. Он не любил сплетничать, но раз уж Ханьдань спросила, он ответил уклончиво:

— Держись от неё подальше.

Новая Хэ Е действительно была очень активна и старалась всем понравиться.

Но уж слишком старалась, порой доходя до навязчивости.

Шкафчик Цзинчжэ всегда был заперт, и он никому не позволял трогать свои вещи.

Но с тех пор как появилась Хэ Е, ему уже трижды пришлось отказывать ей в помощи с уборкой.

Такое усердие было неестественным.

Ханьдань помолчала.

— В следующем году я постараюсь пройти аттестацию и уйти из Северных покоев. — Она взглянула на Цзинчжэ и понизила голос. — Тебе тоже скоро пора. Готовься заранее.

Северные покои были уже близко. Сказав это, Ханьдань быстро скрылась за узкими воротами, оставив Цзинчжэ позади.

...Аттестация.

После нового года Цзинчжэ исполнилось двадцать.

Это был его последний год. Если он не получит ранг, то, за исключением какой-нибудь невероятной удачи, его будущее предreshено.

Всю жизнь оставаться мелким евнухом.

Раньше ему было всё равно.

Прожить всю жизнь в Северных покоях — чем не жизнь?

Но потом появилась система, и одно несчастье следовало за другим. Северные покои перестали быть безопасным местом и превратились в центр внимания. К тому же, будущее, о котором говорила система, было пугающим. Если ничего не делать, через несколько лет придётся страдать от вражеского нашествия.

Уйти — может, и не плохая идея.

Но уйти непросто.

Сейчас в Северных покоях было много людей, и, наверняка, каждый мечтал отсюда выбраться.

Но... удастся ли?

С тех пор как Цзинчжэ нашёл набор для шитья Цайжэнь Яо, он не смел идти во дворец Сюсю. Одна из причин — он подозревал, что за Северными покоями тайно наблюдают.

Если он пойдёт во дворец Сюсю, то сам принесёт им на блюдечке и улику, и свою голову.

Нужно действовать осторожно.

В отличие от оживлённого гарема, во дворце Цяньмин царила строгая тишина.

Вернувшись из дворца Шоукан, Нин Хунжу первым делом увидел на широком столе два серебряных слитка.

Двадцать лянов. Дворцовой чеканки.

Размер, форма — он не мог ошибиться.

Эти два слитка стали уже старыми знакомыми.

Неизвестно когда и почему они появились на императорском столе.

Нин Хунжу взглянул на придворную даму Ши Лицзюнь и поклонился.

— Ваше Величество, это список, составленный Вдовствующей императрицей. В нём имена девушек, которые примут участие в отборе.

— Выбрось.

Цзинъюань сказал это небрежно, и Нин Хунжу тут же, не мешкая, разорвал толстую пачку бумаг и велел слугам убрать.

Затем он с улыбкой поклонился.

— Ваше Величество, список можно и не смотреть, но на этот раз Вдовствующая императрица твёрдо намерена найти вам императрицу.

Девушки уже прибыли во дворец, и Вдовствующая императрица устроила пышный приём. Хотя Цзинъюань не явился, было очень шумно.

Дворец, до этого застывший, как мёртвая вода, забурлил.

Хотя Цзинъюань не терпел Вдовствующую императрицу, Нин Хунжу говорил осторожно. Вдруг будущая императрица понравится Его Величеству, и он окажется меж двух огней.

— Раз она хочет меня женить — пусть женит, — равнодушно бросил Цзинъюань. — Как дела с агаровым деревом?

— Партия агарового дерева готова, ждём лишь попутного ветра, — тихо ответил Нин Хунжу.

Цзинъюань кивнул, и в зале снова воцарилась тишина.

Он любил тишину, и все слуги во дворце Цяньмин помнили об этом. Они ступали и дышали едва слышно, боясь потревожить его.

Через час Цзинъюань закончил с делами, бросил кисть в чашу для промывки и взял в руки двадцать лянов серебра.

Из-за расправы над придворными репутация Цзинъюаня среди чиновников была неважной.

Но, несмотря на свою жестокость, император исправно занимался государственными делами, и страна под его правлением жила спокойно, без бедствий и смут.

Каждый день он уделял время делам, а после мог и не оставаться во дворце Цяньмин. Иногда он внезапно появлялся в покоях какой-нибудь наложницы, и та, если ей везло, становилась фавориткой.

Но, возможно, из-за прошлогоднего случая с Цайжэнь Лю, весь дворец притих. Все боялись стать следующей.

Такое богатство и слава были слишком опасны.

Кроме нескольких высокопоставленных наложниц, остальные красавицы и цайжэнь вели себя очень скромно.

Это принесло во дворец Цяньмин толику спокойствия.

Нин Хунжу, глядя на слитки в руках Цзинъюаня, не удержался:

— Ваше Величество, с этим серебром что-то не так?

Он уже столько времени на него смотрит и никак не поймёт, что в нём особенного.

— Ничего особенного, — холодно ответил Цзинъюань. — Я их заработал.

Но если прислушаться, в его голосе слышался интерес.

Заработал?

Да кто в Поднебесной осмелится торговаться с императором?

Сколько бы Нин Хунжу ни думал, он не смел спросить.

Что можно спрашивать, а что нельзя, он прекрасно знал.

Ши Лицзюнь вовремя вмешалась:

— Бинь Сюй недавно была во дворце Шоукан и выпросила у Вдовствующей императрицы несколько слуг. Говорит, для охраны и мелких поручений.

Ранее Цзинъюань велел следить за дворцом Чэнхуань, и Ши Лицзюнь не смела послушаться.

Бинь Сюй и Цайжэнь Яо действительно были дальними родственницами. Но и то, что бинь Сюй была человеком Вдовствующей императрицы, тоже было правдой.

Отношения во дворце были сложны и запутаны. Здесь ценились не родство и кровь, а выгода и польза.

Цзинъюань откинулся на спинку кресла.

На столе лежали несколько нитей с нанизанными на них чёрными, как зрачки, нефритовыми бусинами.

Глазные яблоки тех слуг ничем не отличались от других. Это разочаровало Цзинъюаня.

Многомесячная слежка не выявила ничего подозрительного в действиях обитателей дворца Чэнхуань.

Значит, проблема была не в них.

Цзинъюань подбрасывал в бледной руке «выкуп за жизнь». Два серебряных слитка летали в воздухе, как у жонглёра, не касаясь земли.

Раз уж он принял плату, то и жизнь Цзинчжэ, хрупкая, как крыло цикады, теперь была в его руках.

— Убери всё.

Тихий, равнодушный приказ.

— Слушаюсь, — почтительно поклонилась Ши Лицзюнь.

Его Величество был слишком непредсказуем, и слуги во дворце Цяньмин боялись навлечь на себя его гнев.

Даже Нин Хунжу и Ши Лицзюнь, достигшие таких высот, не могли быть уверены в своей безопасности.

Но... в последние несколько месяцев Его Величество стал спокойнее.

Словно что-то интересное полностью завладело его вниманием.

Нин Хунжу и Ши Лицзюнь незаметно переглянулись. В их глазах была надежда.

Надежда, что этот интерес продлится как можно дольше.

Во дворце Цяньмин уже несколько месяцев почти не было смертей.

<http://bllate.org/book/16993/1584405>